всего стройности и логичности изложения. Выдвигая это требование, Прокопович порывал с традициями барокко и подготавливал почву, на которой развивались «высокие» жанры классицизма. Вместе с тем, как мы только что видели, взгляды Прокоповича и Ломоносова на ораторское искусство во многом расходились.

Понять истинный смысл этого расхождения помогает соображение, высказанное Ю. Н. Тыняновым. «Ода, как витийственный жанр, — писал Ю. Н. Тынянов, — слагалась из двух взаимодействующих начал: из начала наибольшего действия в каждое данное мгновение и из начала словесного развития, развертывания. Первое явилось определяющим для стиля оды; второе — для ее лирического сюжета; при этом лирическое сюжетосложение являлось результатом компромисса между последовательным логическим построением (построение «по силлогизму») и ассоциативным ходом сцепляющихся словесных масс».[59] Если для Ломоносова было особенно важно первое начало («наибольшего действия в каждое данное мгновение»), то для Прокоповича — второе («словесное развитие, развертывание»).

Придавая большое значение последовательности в развитии сюжета, Феофан оказался предшественником сторонников так называемой сухой оды. Сумароков, видимо, ощущал эту преемственность, потому и ссылался на авторитет Прокоповича. Феофан как моралист и полемист тоже, по-видимому, был в достаточной степени близок Сумарокову. Существенное различие заключалось, однако, в том, что и поучение и сатира у Прокоповича включались в текст проповеди, приуроченной к какому-либо торжественному событию, в текст панегирика; Сумароков же четко соблюдал иерархию жанров. Переход от похвалы к нравоучению или обличению у Прокоповича обычно сопровождался стилистическими и интонационными изменениями речи. Торжественность и пафос, уместные в одном случае, могли бы оказаться ложными в другом. Избегая излишнего великолепия, Феофан в рассуждениях на морально-философские темы несколько снижает «штиль» проповеди, что отражается и на интонации: начинают заметно преобладать «круглые» периоды и уменьшается количество вопросительных и восклицательных предложений. В качестве примера можно привести отрывок из «Слова похвального в день святыя великомученицы Екатерины». Говоря о двух видах лицемерия, Прокопович разъясняет: «Тонкое нарицаю лицемерие, когда самих себе прельщаем, мнящеся быти боголюбцы, а от любве божией далече отстояще. Се же бывает, егда внешный некий вид святыни имеюще, доволяемся тем, ни мало внутрняго ищуще исправления. Например, по-

[59] Ю. Н. Тынянов. Ода как ораторский жанр, стр. 52—53.